

Дочь ^{Макдона} гробит ^{Мартин} мать

Мартин Макдона в театре «У моста»

Коллекционер. - 2008. - 17 сент. - с. 9

фестиваль театр

Фестиваль «Реальный театр» в Екатеринбурге по традиции собрал лучшие спектакли российской провинции. Оказалось, что некоторые провинциальные театры стали обгонять обе столицы в деле освоения новейшей зарубежной драматургии. Пермский театр «У моста» показал две пьесы Мартина Макдоны. Рассказывает РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ.

Англичанин Мартин Макдона (в других переводах — Макдонах, а в оригинале — McDonagh) уже несколько лет активно ставится во всем мире. В Москву год назад привозили болгарский спектакль по его пьесе «Человек-подушка», но на афишах столичных театров имя суперпопулярного 35-летнего лондонского драматурга пока не появлялось. Первооткрывателем пьес Макдоны стал пермский режиссер, руководитель театра «У моста» Сергей Федотов. Он съездил поработать в Чехию и там приобрел к последней европейской моде. Господин Федотов решил, что если уж брать господина Макдоны, то за рога: в Перми поставили не одну пьесу, а три подряд — всю «Линэнскую трилогию», названную по имени маленького ирландского городка Линэна и написанную драматургом уже почти десять лет назад. На «Реальном театре» были показаны два спектакля из трех.

Трудно упрекать режиссеров за робость и нерасторопность: найти ключ к пьесе Мартина Макдоны непросто. Вот вам сюжет первой из написанных им пьес — «Королевы красоты из Линэна» (в Перми она идет как «Красавица из Линэна»). В одном бедном доме живут старуха мать и ее перезрелая дочь. Вторая более всего на свете хочет замуж, а первая всеми силами стремится помешать дочери освободиться от нее; собачатся они не на шутку. И вот наконец появляется помятый, не первой молодости «принц», готовый увезти 40-летнюю невесту далеко-далеко. Но мать перехватывает и сжигает письмо, в котором фактически содержится предложение руки и сердца. Узнав о коварстве старухи, дочь пыгает ее раскаленным маслом, а потом убивает, чтобы мама не помешала отъезду. Однако кровь пролита зря: мужчина находит за морем другую, и убийца остается дома.

Все было бы не так сложно, если бы Макдона, явно наследующий от ирландского классика Джона Синга, сочинил банальные чернушные страшилки. Но его пьесы, в том числе и «Королева красоты из Линэна», следует отнести скорее к черным комедиям: леденящие душу кровавые сюжеты изобретательны и смешны. Примерно так же, как фильмы Квентина Тарантино. Главное — найти формат юмора. Режиссер Сергей Федотов решил поместить пьесы Макдоны в перенасыщенный раствор сценического натурализма. Воспроизведенное на сцене в мельчайших подробностях жилище Мэг и Морин Фолан причудливо смешивает характерные приметы набожно-католического и убогого русско-советского быта. Можно сказать, что господин Федотов опрокидывает Макдону в знакомую зрителю реальность.

В спектакле «Красавица из Линэна» разыгрывается кровавое преступление: дочь (Марина Шилова) убивает старуху мать (Иван Маленьких)

До поры драматург не сопротивляется. Актеры прожигают каждую реплику и ситуацию, вкусно подробничают, смакуют жесты и интонации. Скрипит дверь, зажигается голубоватым светом и гаснет телевизор, гремит и замолкает радио, что-то дымится над плитой, с подносимой ко рту ложки стекает каша. Получается выпукло, достоверно и в то же время смешно. Особенно хорош острый, чем-то напоминающий Анатолия Папанова актер Иван Маленьких в роли корпулентной старухи Мэг. Гротескная подмена пола вроде бы обеспечивает то самое смещение пластов реальности, без которого братья за творения драматурга недальновидно.

Правда, у пермяков жанр смешается в какую-то неожиданную сторону. Выбранный Сергеем Федотовым прием оказывается слишком художественным, слишком последовательно воплощенным и именно потому недостаточно смелым. Когда в финале обреченная на одинокую старость в этом доме дочь-убий-

ца застывает в кресле, из которого она недавно вытряхнула на лестницу — чтобы инсценировать несчастный случай — тело матери, зритель проникается конкретным ужасом конкретной человеческой истории. Возмездие за преступление слишком очевидно, чтобы соответствовать пьесе Макдоны.

Противоречие театрального приема и драматургического материала еще более очевидно сказалось при постановке пьесы «Череп из Коннемары». В этом случае сюжетобразующее убийство неочевидно и остается недоказанным. Известно, раскроил ли своей жене череп герой пьесы Миг Дауд (эту роль играет все тот же Иван Маленьких), как об этом поговаривают в городке, или она погибла в результате автомобильной катастрофы, как утверждает вдовец. Так или иначе, но со времени смерти женщины прошло семь лет, и теперь работающему гробокопателю Мику предстоит выкопать останки жены вместе с другими пролежавшими в зем-

ле семь лет покойниками: кладбище в Линэне слишком маленькое, поэтому здесь принято за правило освобождать старые могилы для свежих трупов. Сюжет достигает кульминации в тот момент, когда, приступив к эксгумации собственной супруги, Мик обнаруживает, что останки исчезли.

Слева на сцене — слегка видоизмененная половинка декорации из «Красавицы», справа — уголок кладбища с натурально выглядящими могилами и памятниками. Но чем больше мнимых и реальных преступлений накручивает Мартин Макдона, тем очевиднее, что для мастера написанного «Черепа из Коннемары» старательное театральное бытоподобие подходит еще меньше, чем для первой пьесы «Линэнской трилогии». Кстати, в этом спектакле есть актер, который, не выбываясь из заданного постановщиком физиологизма, умудряется передать как раз верную, тарантиновскую отрешенность от привычных систем эстетических и

нравственных координат. Это молодой Михаил Орлов, играющий недалекого помощника Мика Мартина, вместе с которым гробокопатель в законе деревянными колотушками размальвывает в пыль вынутые из могил черепа и кости.

Жуткая и парадоксальная сцена уничтожения живыми мертвых наверняка войдет в историю мировой драматургии. Что до русского театра, то ему никуда не деться от Мартина Макдоны: слишком уж актуальна для нас тема эскалации бессмысленного насилия, которым наполнены его пьесы. Методом проб и ошибок, но именно небольшой пермский театр «У моста» застолбил за собой место первооткрывателей. А для дальнейших попыток материала хоть отбавляй — у Макдоны ведь есть еще одна трилогия. Правда, недавно он пообещал написать «романтическую комедию, в которой никого не убьют». Так что театрам, стремящимся держать нос по ветру, следует поторопиться.